

Модели сбережения, инвестирования и распределения дохода домохозяйствами в странах мусульманского мира

Далер Махмадмуродов^{1,*}

¹ Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:

08.12.2016

Принята

к опубликованию:

02.02.2017

УДК 336,01

JEL J 17

Ключевые слова:

исламская экономика, Rizq (пропитание), Kasb (доход), Infaq (расход), māl (богатство)

Keywords:

Islamic economics, Rizq (sustenance), Kasb (income), Infaq (expense), māl (wealth).

Аннотация

Рассматриваются инструменты и источники формирования и распределения богатства в исламских экономиках, включая вторичные источники дохода. Анализируются модели распределения дохода, отражающие принципы справедливости, заложенные в Коране. Делается вывод, что исламская модель распределения дохода в большей степени учитывает традиции ислама, отражает тенденцию устранения бедности.

Models of economy, investing and distribution of income by households in countries of the moslem world

Daler Mahmadmurodov

Abstract

This article discusses the tools and the sources of formation and distribution of wealth in Islamic economies, including secondary sources of income. Analyzes the income distribution patterns that reflect the principles of fairness laid down in the Koran. It is concluded that the Islamic model of income distribution largely takes into account the traditions of Islam, reflects the trend of eliminating poverty. The distribution of wealth is a fundamental and essential problem of the economy. This is a hot issue among economists, to which type of distribution must be made and accepted in order to prevent the economy from the financial crisis and economic crises. It also handles the challenges of inequality between people and Nations. The study strives to spell and explain tools and sources of distribution of wealth in Islam especially secondary sources. Islamic system is a divine and human system that has all the best characteristics based on Sharia. It was found that the Islamic theory is an effective and peaceful method of distribution, which can be critical to poverty eradication and promotes all not active participants in the society in the production of wealth. Further it found that the Islamic theory of distribution establishes a realistic and practical system of economy that allows all and sundry of society to carry out enough of their basic needs and eliminates the

* Автор для связи: E-mail: daleri89@mail.ru.

DOI: <https://dx.doi.org/10.5281/zenodo.389979>

concentration of wealth. The theory of income distribution is in highly unsatisfactory and controversial in Muslim countries. Further reflection on this topic may contribute to a survey that is not tedious but necessary preliminary work for the review of the field, putting it in some order, and pointing to the more obvious advantages and disadvantages, connections and contradictions. The Muslim economic model of behavior encourages, pushes the Muslim to earn income.

The concept of distribution of wealth in Islam differs from capitalism and socialism. It is based on divine Scripture with moral and ethical values addressing humanity, compassion, forgiveness, generosity and charity. There are two types of managers related to the distribution of wealth in Islam, i.e. the primary and secondary heads. In fact, these two are very different.

В последние десятилетия в экономической теории стали более заметными исследования, посвященные институту домашних хозяйств, где рассматриваются проблемы формирования доходов, эффективность моделей распределения внутри самого домашнего хозяйства, специфика налоговых изъятий в странах мусульманского мира с учетом традиций шариата [1–5].

Теория источников дохода рассматривалась со времен Аристотеля. Обоснование моделей распределения на принципах справедливости в различные периоды развития мировой истории можно найти не только среди экономистов, но и философов, теологов. На формирование теорий дохода, его источников оказывали влияние господствующие формы религиозного сознания, традиции народов, обычаи, формы собственности. Судить о степени влияния этих теорий на характер распределения дохода, если принимать ценность герменевтического подхода, в настоящее время становится невозможным. Те модели, которые в прежние исторические эпохи принимались как естественные и справедливые, сегодня могут быть отнесены уже к архаичным формам. Однако уже то, что формы изъятия дохода в пользу государства всегда затрагивали условия бытия каждого члена сообщества, они несли в себе внутренние противоречия. Именно последние становились источником, истинной причиной развития форм перераспределения богатства в любом обществе.

По эволюции форм, инструментов, механизмов перераспределения дохода можно судить об эволюции института государства. Наделенное внеэкономическим принуждением государство устанавливало модели, которые вели к увеличению разрыва дохода домохозяйств, либо вводило механизмы и инструменты, которые сдерживали увеличение этого разрыва в богатстве. Однако можно сделать некоторый вывод относительно роли государства в закреплении тенденции непропорционального обогащения одних лиц за счет других. Ослабление эффективности института государства, как правило, вело к стимулированию необоснованного обогащения.

В странах мусульманского мира институт государства, каким он отражается и моделируется сегодня в научной литературе, был менее развит. Однако это не решало самой проблемы сдерживания обогащения одних домашних хозяйств за счет других. Тогда эту сдерживающую роль института неэффективного государства выполнял иной институт – религиозные традиции, как, например, в странах мусульманского мира. Заповеди Корана, его толкование в хадисах однозначно запрещают практику чрезмерного обогащения одних домохозяйств посредством перераспределения дохода в обществе. (При этом мы проводим разделение стран мусульманского мира на страны, где общественное устройство базируется на законах шариата, и страны мусульманского мира,

которые следует отнести к так называемым светским государствам, построенным на праве в его традиционном, европейском понимании.)

Хотя неравенство в странах с исламской экономикой признается как естественное состояние, тем не менее, своими традициями общество всегда поддерживало существование наиболее обездоленных слоев населения и их домохозяйств. Главный запрет был сформулирован в Коране в соответствии с его установлением, нормой, что все богатство принадлежит Всевышнему. Из этого вытекает важное следствие: модели перераспределения и оправдания дохода, которые воспринимают традиции иных религий, например иудаизма, христианства, буддизма и др., никогда не могут быть восприняты как естественные, будучи перенесенными на иную почву, которая глубоко пропитана иным религиозным сознанием и иными исторически усвоенными традициями. Например, модель перераспределения дохода в виде реализации процентной ставки никогда не сможет утвердиться в странах с исламской экономикой. Сторонники исламской экономической системы предписывают запрет на эту форму изъятия и перераспределения дохода в обществе, хотя последнее не исключает логичность модели исламских банков, которые инвестируют ресурсы в проекты и участвуют в перераспределении дохода, не нарушая фундаментальные заповеди Корана.

Исламская теория дохода исходит из диаметрально противоположных понятий и ценностных установлений. В то время, как западные теории попытались объяснить рациональность и желательность дохода, ислам ограничивал чрезмерность в получении дохода. Естественное желание получать справедливый в соответствии с установлениями шариата доход, который обеспечивал бы воспроизводство домашнего хозяйства, исламская экономика не отрицает.

Тонкость понимания этого важного суждения видится в том, что учеными мусульманского мира признавалась основная опасность чрезмерного роста дохода. Уже изначально причины этой опасности виделись в том, что разрушалось единство мусульманского мира на основе социально-экономического неравенства. Мусульманин всегда должен оставаться мусульманином, где бы он ни находился и какой бы статус ни имел. Таким образом, можно сделать вывод, что экономика, которая выстраивается на традициях ислама, изначально отягощена требованиями более равномерного распределения богатства, т.е. экономическая система исламской экономики в большей степени социализирована по сравнению с моделями современных западных государств, да и в целом всего неисламского мира.

Исламская модель, тем не менее, не способна предотвратить бедность домашних хозяйств, однако, как это представляется на нынешнем этапе развития мировой цивилизации, она в большей степени позволяет избегать чрезмерного неравенства в доходах, что лишило бы наиболее обездоленные домохозяйства средств существования. Теоретическое наследие ученых стран мусульманского мира дает достаточно оснований для подобного суждения [6–9].

Несмотря на большое количество фундаментальных трудов (Ибн Халдун «Мукаддима», Саййид Маназир Асхан Гилани «Исламская экономика», Махмуд Ахмад «Экономика ислама», Мухаммад ал-Газали «Ислам и экономические установления», Мухаммад Умра Чапры «Что есть исламская экономика?» и др.), проблема эффективности моделей распределения благ в мусульманском мире исследована явно недостаточно. Хотя понятия дохода в мусульманском мире представлены в работах как российских, так и иностранных учёных,

в сфере понимания сущности этих терминов не обнаруживается столь богатого теоретического наследия. Поэтому особый интерес приобретают те исследования, которые посвящены раскрытию специфики распределения дохода в исламских экономиках. Также более значимым становится толкование смысла терминов, специфических для исламской модели экономики. Так, мусульманские ученые дали иное толкование понятию «Rizq» (удел), чтобы сформировать модели более эффективного управления процессом распределения богатства в мусульманском сообществе.

Ибн Халдун задолго до появления работ классиков марксизма показал природу стоимости в том понимании, которое принято в настоящее время. С.М. Бациева отмечает, что Ибн Халдун был первым известным в настоящее время экономистом, разгадавшим тайну стоимости и увидевшим в труде субстанцию стоимости [9]. Человеческий труд, по Ибн Халдуну, является источником не только общественного развития, но и индивидуального существования. Всякий доход, из которого люди извлекают пользу, соответствует стоимости их труда. Если бы кто-нибудь совсем не работал, он лишился бы всякого дохода. Стоимость дохода определяется затраченным трудом [9].

Однако теория Ибн Халдуна наталкивалась на противоречие, проистекавшее из того, что знатные люди, не вкладывавшие практически никакого труда, имели больший доход, чем бедняки, посвящавшие труду основную часть своей жизни. Данное противоречие ученый объяснил тем, что доход знатного человека формируется благодаря тому, что на него работают другие, которые не получают взамен чего-либо, эквивалентного их труду. Так, излишки продукта в сельском хозяйстве и ремесле представляют собой различные формы избыточного труда, который присваивается влиятельными людьми.

Ибн Халдун разделил потребительные стоимости на Rizq и Kasb. Все, что человек приобрел благодаря своим способностям и труду, называется Kasb – «достояние». Если все, что человек приобретает (Kasb), может быть использовано для удовлетворения его нужд, это называется Rizq – «предметы потребления». Важно высказывание Ибн Халдуна о том, что труд овеществляется в продукте. Человек же приобретает результаты труда в ходе обмена равноценных стоимостей, а не в процессе самого труда, который не является объектом купли-продажи. В свою очередь, затраченный на производство товара труд реализуется в ценах [9]. Следовательно, по мнению Ибн Халдуна, экономическая проблема заключена в природе труда человека, его усилиях, знаниях. Использование дохода становится возможным после его перераспределения в обществе и по итогам обмена.

Согласно Корану человек наделяется Rizq естественным образом. Ведь сказано Богом: «И нет ни одного животного на земле, пропитание которого не было бы у Бога» [10, аят 6]». Кто же толкует это понятие в узком смысле, тот говорит, что истинное «пропитание» бывает только дозволенным, разрешенным, законным. «Вели своей семье совершать намаз, и сам терпеливо совершай его. Мы не просим у тебя удела, ведь Мы Сами наделяем тебя уделом. А добрый исход – за богобоязненностью» [10, аят 132].

Исламские экономисты под термином «Kasb» понимают доход человека в стоимости труда. Ибн Халдун считает, что Kasb включает в себя термин «Rizq», поэтому Kasb рассматривается более расширенно. Из приведенной схемы следует, что человек постоянно получает Rizq, но при усовершенствовании своих благополучия растет его Kasb (см. рисунок). Таким образом, Kasb

включает в себя постоянный и перманентный (ожидаемый) доход. На рисунке показано, что сумма площадей фигур S_{BCD} и S_{AOBD} образует величину $Kasb$, или суммарного дохода человека:

$$S_{BCD} + S_{AOBD} = S_{AOBC}, \quad (1)$$

где S_{BCD} – сумма постоянного дохода;

S_{AOBD} – сумма перманентного дохода, который получает человек после усовершенствования своих благ и поступков;

S_{AOBC} – сумма индивидуального дохода в длительном периоде (год).

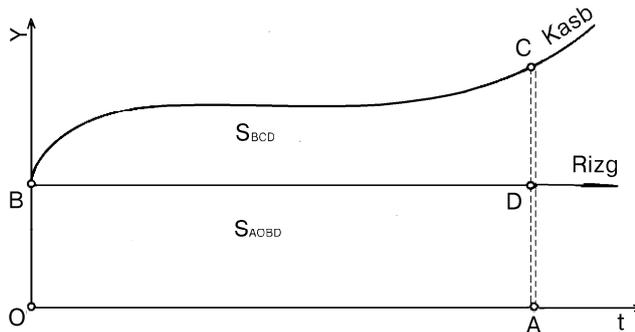

Схема соотношения Rizq и Kasb

Исламский экономист Шайбани считает, что «Kasb» включает в себя как средства приобретения *māl* (богатство) дозволенным путем, так и средства приобретения *māl* недозволенным путем. Поощряемо средство приобретения *māl* дозволенным путем, его можно получать как вознаграждение за приобретения здесь и в будущей жизни. Однако отрицательный доход наказуем, и следует перенести грехи на приобретателя. Шайбани говорит, что Kasb – обязательство каждого мусульманина, как молитва и пост. Любого, кто воздерживается от Kasb, считают греховным. Мы приобретаем *māl*, чтобы удовлетворить наши главные потребности и потребности членов семьи и родителей. Наш Kasb должен помочь родственникам и членам общества в целом. Он выступил против определенных суфийских фракций в то время, когда утверждали, что Kasb был незаконен, потому что мусульманин должен был зависеть от Аллаха и ждать своей судьбы от небес.

Шайбани разделяет Kasb на три категории: обязательный, рекомендуемый и допустимый. Он обсуждает подразделение занятий по сферам их приложения – сельское хозяйство, аренда, производство, торговля – и рассматривает их как основные секторы экономики. Степень предпочтения людьми этих занятий будет зависеть от доминирующей экономической деятельности в установленный срок. Таким образом, мы получаем [10, с. 105]:

$$Kasb = K_{fa} + K_{md} + K_{mb}, \quad (2)$$

где K_{fa} – обязательное приобретение;

K_{md} – рекомендуемое приобретение;

K_{mb} – допустимое приобретение.

Если Шайбани определяет Kasb как халяльные средства приобретения *māl* (богатство), а *Infaq* (расход) – как аспект расходов этого *māl*, то Абу Джейб определяет *Infaq* как расходы *māl* и его расположение. Точно так же Кал Аджи представляет его как расходы *māl* по основным потребностям. Следовательно,

по мнению Шайбани, все три средства уровней $Kasb$, с одной стороны, и $Infaq$ – с другой, удовлетворяют потребности человека и его семьи. Отсюда отношения между $Kasb$ и $Infaq$ могут быть выражены следующими уравнениями [10, с. 9]:

$$Kasb = Infaq, \quad (3)$$

$$Infaq = I_{fa} + I_{md} + I_{mb}, \quad (4)$$

где I_{fa} – обязательные расходы;

I_{md} – рекомендуемые расходы;

I_{mb} – допустимые расходы;

Следовательно, общее понятие первого уровня $Infaq$ (I_{fa}) представлено как

$$I_{fa} = BN_s + BN_f + BN_p + D_s + S, \quad (5)$$

где BN_s – главные потребности для себя;

BN_f – главные потребности для семьи;

BN_p – главные потребности для родителей;

D_s – урегулирование долга;

S – сбережения.

На этом уровне $Infaq$ – обязательные расходы, которые каждый мусульманин должен нести, чтобы удовлетворить главные потребности членов семьи и родителей. Он (хозяин) должен урегулировать свои долги и создать резервы для удовлетворения будущих потребностей семьи. Исходя из анализируемой ситуации возможны и иные варианты, хотя Шайбани упоминает только две. Другое решение предполагается на случай, если у него есть долговое обязательство. Тогда его $Infaq$ удовлетворит главные потребности и долговые расходы.

На втором уровне I_{md} предполагаем, что человек выполнил весь $Infaq$, требуемый на первом уровне, и теперь он обязан помогать родственникам, посетителям и друзьям. Здесь поведение такое же, как и на первом уровне, и рассмотрено несколько ситуаций, которые могут быть реализованы. Если человек находится в ситуации, когда у него нет близких родственников, тогда его обязательства состоят только в том, чтобы потратить доход на гостей и друзей.

Третий уровень I_{mb} в соответствии с Шайбани не является обязательным. Обязательство наступает после выполнения первых двух уровней I_{fa} и I_{md} . Если человек не хочет накапливать богатства, он может выбрать третий уровень. Но если человек принимает решение накопить богатство, тогда он должен будет сделать « $Infaq$ » для своих обязательств « $Zakat$ » (обязательный годовой налог в пользу бедных) и « $Нај$ » (паломничество) и предоставить добровольный « $Sadaqa$ » (добровольная милостыня) членам общества.

О жесткости предписания выплаты $Zakat$ свидетельствует одна из аят суры «Корова», где предписано следующее: несмотря на то, что существуют другие налоги с богатства, благочестивый человек должен делиться своим имуществом с близкими, сиротами, путниками, просящими и рабами, и это не ограничивается выплатой очистительного налога. Есть и иные свидетельства влиятельных представителей науки хадисоведения, которые также опираются на высказывания Пророка относительно того, что только $Zakat$ покрывает всё богатство инструментов и механизмов налоговой системы исламского государства [3].

Согласно законам шариата каждый мусульманин обязан выполнять требования трех уровней по распределению дохода и имущества. В противном случае мусульманские семьи столкнутся с бедствиями, могут возникнуть общественные волнения и беспорядки. Потому Аллах наделяет семью дохода-

ми в размере объема *Kasb* (удела), полагая при этом, что в объеме суммы *Infaq* должны как минимум соответствовать удовлетворению расходов, чтобы обеспечить расходы по двум уровням в рамках двух критериев:

- современность (рыночные цены, инфляция, климат, регион и др.);
- искушение (объем *Kasb* иногда будет больше, а иногда будет меньше

Infaq).

Первые и вторые уровни *Kasb* обязывают каждого способного члена общества зарабатывать и делать *Infaq* зависящим от обязательного *Kasb*. Это требование шариата препятствует безделью и способствует эффективности экономической системы. Кроме того, на первом уровне задолженности могут принимать существенно значимые размеры. Следовательно, предусмотрена бережливая модель поведения мусульманского домохозяйства. Однако сбережение есть результат экономии на текущем потреблении в пользу увеличенного будущего потребления, в том числе и будущих поколений. В то же время задолженность выдвигает требование предусмотреть в модели будущего потребления расходы на подарок. Тем самым при прочих равных условиях непосредственно ресурсы, которые направлены на потребление будущими поколениями, станут еще более ограниченными. Последнее формирует предпосылки для снижения уровня ресурсной обеспеченности будущих поколений. Тем самым подчеркиваются риски задолженности экономической системы, когда необходимость нести бремя задолженности по долгу будет уменьшать текущее потребление домашними хозяйствами.

Мусульманская экономическая модель поведения поощряет, подталкивает мусульманина на зарабатывание дохода, поднимая его с первого, самого низкого уровня на более высокий уровень общества – третий. Когда люди достигают второго уровня в своем *Kasb* и *Infaq*, они поднимаются выше уровня получателей *Zakat*. Вместо этого они становятся потенциальными участниками выплаты *Zakat* на следующем, третьем уровне в иерархии *Kasb* и *Infaq*.

В таких случаях возникает проблема будущих семейных бюджетов, которую можно свести к модели: высокая доля потребления влияет на бережливое поведение. Бюджет семьи как целого не изменяется, хотя текущее потребление будет однозначно меньше при условии, что семья не будет прибегать к кредитам или займам. В итоге изменяется структура расходов. Поэтому, если не рассматривать внешние для семьи заимствования, совокупный доход всех членов семьи, участвующих в формировании семейного бюджета, может быть выражен формулой по аналогии с известной моделью Дж. М. Кейнса. Кейнс утверждает, что поскольку «доход равен ценности текущей продукции, которая не используется для потребления, а сбережения равны превышению дохода над потреблением... равенство сбережений и инвестиций вытекает отсюда само собой» [12, с. 264]. Далее он выводит соотношения:

- доход = ценность продукции = потребление + инвестиции;
- сбережения = доход – потребление.

Таким образом, эти соотношения применительно к конкретному домашнему хозяйству можно выразить моделью [3, с. 9]:

$$\sum Y_i = C + S, \quad (5)$$

где Y_i – доход i -го члена семьи, участвующего в формировании семейного бюджета; C – доход, направленный на текущее потребление всей семьи как целостности; S – доход, направленный на сбережение.

Вполне возможна такая модель поведения семьи, когда доход, направленный на сбережение, может разделяться [2]:

– на сбережения, предусматривающие накопления на приобретение капитальных ценностей, будущих услуг (покупка недвижимости, средств передвижения, капитальный ремонт дома, оплата дорогостоящего лечения и пр.);

– на сбережения, направленные на формирование страховых резервов на случай непредвиденных расходов, которые могут возникнуть в результате случайных нежелательных событий.

Хранитель денежных ресурсов, используя фонд собственных денег и не-собственные привлеченные деньги физических и юридических лиц, должен выбрать какую-то модель потребительского и сберегательного поведения [5]. В этом случае ресурсы обозначают сбережения семьи, принявшие форму семейных инвестиций. Отношение к ресурсу как примитивному способу сохранения материального богатства без превращения ее в семейный капитал, но в достаточно ликвидной форме также может являться оптимальной стратегией домашнего хозяйства в условиях рыночной экономики [4]. В данном случае формируется не только «финансовая подушка» экономической безопасности и устойчивости основной ячейки социума благодаря снижению рисков устойчивого бытия семьи, но и семейный капитал, который имеет все основания быть отнесенным к человеческому капиталу [1, с. 48].

Здесь вполне уместно вспомнить суждения А. Маршалла из его работы «Принципы экономической науки»: «Самый ценный капитал – это тот, который вложен в человека, а из этого капитала самой драгоценной его частью является та, которая составляет результат забот и влияния матери» [Цит. по: 13, с. 243].

У анализируемой модели потребительского и сберегательного поведения, которая приобретает свои специфические черты в границах мусульманской экономики, есть некоторые преимущества (по сравнению с западными моделями) в её инвестиционном и сберегательном поведении. Трехуровневая система налогообложения, построенная на законах шариата с его необходимостью учета налога на бедных (Zakat) позволяет создавать материальные условия для борьбы с чрезмерной бедностью, одновременно стимулируя хозяйственную активность в целях получения большего дохода. Одновременно Zakat как форму очистительного налога следует признать инструментом исламского страхования (такафул). Это следует из высказывания Йусуфа ал-Карадави: «Но самым потрясающим установлением ислама в области страхования является существующая в форме закята отдельная статья, адресованная «обремененным долгами». Некоторые толкователи Корана включают в понимание коранических слов «обремененный долгом» и тех, кто вследствие пожара, наводнений, паводков лишился места проживания, потерял имущество и работу и т.п.» [14].

Означенные проблемы потребительского и сберегающего поведения мусульман позволили бы в дальнейшем изучать реально работающую исламскую экономику, основываясь на фактах и статистических данных. Обратившись к модели западной экономики с её известной проблемой человека, в частности проблемой Адама Смита, можно сделать следующий вывод. Если западные школы отдают приоритет эгоизму, что вытекает из Богатства народов, то исходя из «Теории нравственных чувств» А. Смита исламская экономика, скорее, следует модели симпатии и благожелательности. Правда, последнее суждение относится уже не ко всему исламскому миру, а больше к отношениям внутри одного религиозного направления в рамках Ислама. Исламская экономика,

если следовать важнейшим предустановлениям Корана, его авторитетным толкователям, проявляет больше признаков социализированного сообщества, чем типичные западные социально-экономические сообщества, проповедующие иудаизм, христианство.

Список источников / References

1. Глухов В.В., Останин В.А., Рожков Ю.В. Экономическая природа денежных фондов домашних хозяйств. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономическая теория*, 2015, № 4 (33), сс. 42–51. [Glukhov V.V., Ostanin V.A., Rozhkov Yu.V. Ekonomicheskaya priroda denezhnykh fondov domashnikh khozyaystv [Economic nature of monetary funds of households]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Volgograd state university. Series 3: Economic theory*, 2015, no. 4 (33), pp. 42–51.]
2. Глухов В.В., Останин В.А., Рожков Ю.В. Домашнее хозяйство как элемент системных конфигураций. *Известия ДВФУ. Экономика и управление*, 2015, № 2, сс. 3–18. [Glukhov V.V., Ostanin V.A., Rozhkov Yu.V. Domashnee khozyaystvo kak element sistemnykh konfiguratsiy [Household as element of system configurations.]. *Izvestiya DVFU. Ekonomika i upravlenie = FEFU news. Economy and management*, 2015, no. 2, pp 3–18.
3. Останин В.А., Рожков Ю.В. Специфика налога в традициях мусульманского мира. *Экономика и предпринимательство*, 2013, № 7 (36), сс. 21–26. [Ostanin V.A., Rozhkov Yu.V. Spetsifika naloga v traditsiyakh musul'manskogo mira [Specifics of a tax in traditions of the Muslim world]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and entrepreneurship*, 2013, no. 7 (36), pp. 21–26.]
4. Рожков Ю.В. Домашнее хозяйство как инновационная социальная экосистема. *Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права*, 2015, № 3, сс. 141–145. [Rozhkov Yu.V. Domashnee khozyaystvo kak innovatsionnaya sotsial'naya ekosistema [Household as innovative social ecosystem]. *Vestnik Khabarovskoy gosudarstvennoy akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Khabarovsk state academy of economy and right*, 2015, no. 3, pp. 141–145.]
5. Glukhov V.V., Ostanin V.A., Rozhkov Y.V. Finances of a Holder and a Custodian of Financial Resources: Similarities and Differences. *World Applied Sciences Journal*, 2014, no. 27 (11).
6. Гибадуллин М.З., Вахитова Т.М. *Основы исламской экономики: теория и практика хозяйствования*. Казань, 2009. 202 с. [Gibadullin M.Z, Vakhitova T.M. *Osnovy islamskoy ekonomiki: teoriya i praktika khozyaystvovaniya* [Fundamentals of Islamic economy: theory and practice of managing]. Kazan, 2009, 202 p.]
7. Ahmad A. *Income determination in an islamic economy*. Islamic Economics Research Centre Published on Net, 2008. 54 с.
8. Mustafa O.M. Economic Consumption Model Revisited: Infaq Based on Al-Shaybani's Levels of Al-Kasb. *International Journal of Economics, Management & Accounting*, 2011, Issue 19, pp. 115–132.
9. Беккин Р. *Экономические взгляды Ибн Халдуна*. [Bekkin R. *Ekonomicheskie vzglyady Ibn Khalduna* [Economic views of Ibn Haldun]. Available at: <http://deyerler.org/ru/30477-jekonomicheskie-vzglyady-ibn-khalduna.html> (accessed 07.04.2016).
10. Коран [Koran]. Available at: <http://musulmanin.com/fatiha.html> (accessed 07.04.2016).

11. Al-Shaybani Muhammad B. al – Hasan: Al- Iktisab fi al – Rizqal – Mustaheb. First Ed. Arnus, Mahmed. Beyrut: Der al-Kutub al-Imliyyah, 1986. 420 с.
12. Кейнс Дж. М. *Общая теория занятости, процента и денег*. Москва, Гелиос АРВ, 2015. 352 с. [Keyns Dzh. M. *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsen-ta i deneg* [General theory of employment, percent and money]. Moscow, Gelios ARB Publ., 2015. 352 p.]
13. Коуз Р. *Очерки об экономической науке и экономистах*. Пер. с англ. М. Маркова; науч. ред. Д. Расков. Москва, Санкт-Петербург, Международные отношения, 2015. 288 с. [Kouz R. *Ocherki ob ekonomicheskoy nauke i ekonomistakh* [Sketches about economic science and economists]. Per. s angl. M. Markova; Ed. D. Raskov]. Moscow, St.-Petersburg, The International relations Publ., 2015. 288 p.]
14. Юсуф Кардави. *Дозволенное и запретное в Исламе*. Пер. с араб. М. Саляхетдинова. Москва, Изд-во УММА, 2005. [Yusuf Kardavi. *Dozvolennoe i zapretnoe v Islame* [Legal and forbidden in Islam]. Per. s arab. M. Salyakhetdinova]. Moscow, UMMA Publ., 2005.]

Сведения об авторе /About author

Махмадмуродов Далер Худойназарович, аспирант, ФГБОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет». 690920 Россия, г. Владивосток, о-в Русский, кампус ДВФУ, корпус G, ауд. 204. *E-mail: daleri89@mail.ru*

Daler Kh. Mahmadmurodov, PhD candidate, FGBOU VO "Far Eastern Federal University". 690920 Russia, Vladivostok, Russky Island, FEFU campus, building G, aud. 204. *E-mail: daleri89@mail.ru*